

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1

СМЕРТЬ КАК «СТАДИЯ ЖИЗНИ»

Е.С. Агапова, А.И. Марушкина,
студенты 2 курса, факультета Лечебное дело, спец. «Педиатрия»

Г.М. Кириллов,
научный руководитель,
д.ф.н., доц.,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза

Аннотация: На протяжении многих столетий тема смерти является одной из самых волнующих вопросов в философии, над ней рассуждали основоположники религий, философы, деятели искусства и медики. У каждого на вопрос о жизни, смерти и бессмертия есть свой ответ, или же его нет вовсе, но вряд ли мы найдем хоть одного человека, который не задумывался бы над этим. В статье были изучены и проанализированы высказывания и отношения философов – представителей разных позиций и различных эпох, начиная с Гиппократом и заканчивая Питером Сингером, к смерти и эвтаназии.

Ключевые слова: смерть, танатология, эвтаназия, философия смерти, медицина

Термин «танатология», который появился в медицине, используется в определенном узком смысле. Медицинская танатология охватывает область наблюдений за процессами умирания: время процесса смерти, причина смерти, состояние головного мозга в момент смерти и пр. Но при переносе термина в область философии и гуманитарных дисциплин возникает масса вопросов. Философская танатология не имеет четко очерченных границ области исследования, что ставит под сомнение дисциплинарность танатологии. Исследователь-танатолог может изучать труды философов, касающиеся проблемы смерти, явления смерти, описанные в художественной или научной литературе, рассказывать случаи из

личного опыта. Поэтому ставить философскую танатологию в один ряд с гносеологией, социальной философией или аксиологией не представляется возможным [1, с. 37].

Смерть неуловима и не дана в опыте, поскольку ее нет в настоящем. Иными словами, исчезает объект исследования философской танатологии [1, с. 37]. Но остается много вопросов касаясь смерти. Уже на протяжении многих столетий это одна из самых волнующих тем в философии, над ней рассуждали пророки и основоположники религий, философы, деятели искусства, литературы и медики. У каждого на вопрос о жизни, смерти и бессмертия есть свой ответ, или же его нет вовсе, но вряд ли мы найдем хоть одного человека, который не задумывался бы над этим.

С медицинской точки зрения смерть – это неизбежное и необратимое прекращение взаимодействия белковых структур, остановка жизнедеятельности организма. Философия же рассматривает смерть главным образом с точки зрения осознания факта и смысла смерти, как завершающего момента человеческой жизни, ибо человек, в отличие от других живых существ, осознает свою смертность.

Для того чтобы вынести свой ответ нужно обратиться к философам разного времени.

Цель: исследовать феномены «смерть» и «эвтаназия» с точки зрения философии.

Задачи исследования:

1. Обозначить актуальность данной темы.
2. Изучить высказывания философов – представителей разных позиций и различных эпох.
3. Рассмотреть отношения философов к смерти и эвтаназии.

Тема смерти является актуальной, так как существует множество мнений, как можно относиться к данному явлению. Каждый выбирает позицию философа, чьи взгляды на данный феномен ему ближе. Поэтому необходимо рассмотреть несколько философов, чтобы более полно раскрыть данную тему. Для этого обратимся к статьям Иванюшкина А. Я. и др. «Тема смерти в истории философии» [2, с. 402-404], Кондратенко К. С. «Философская танатология как опыт дискурсивного конструирования «онтологии смерти»» [1, с. 37], Кротовской Н. Г. и др. «Практическая философия

и новая этика Питера Сингера» [3, с. 266], Ряполова С. В. «Смерть/бессмертие: к вопросу о смерти в русской философии» [4, с. 24-25].

По высказыванию Карла Маркса Сократ (470-400 гг. до н.э.) является олицетворением самой философии, так как мог принять не только жизнь, но и смерть. Он решительно отказался избежать смертной казни, отвергнув подготовленный друзьями и учениками побег из тюрьмы. Гордое его заявление «Смерть меня – чтобы не выразиться слишком резко – не страшит решительно нисколько, совершить же нечто несправедливое и нечестивое – вот это меня всячески заботит» означает, что смерть не страшна тому, кто смысл жизни ставит выше самой жизни [5, с. 71].

По мнению Платона (427-347 до н. э.), смерть – это освобождение бессмертной души из темницы тела. То есть, философия, возвышающая душу, также считается освобождением души, но при жизни. Здесь уже невозможно отделить Платона от Сократа. Философ Платон утверждал, что «Смерть – это одно из двух: либо умереть значит стать ничем, так что умерший ничего уже не чувствует, либо же, если верить преданиям, это какая-то перемена для души, переселение ее из здешних мест в другое место» [6, с. 113]. Таким образом, после смерти будет или небытие, то есть прекращение существования, о котором говорят эпикурейцы и стоики, или продолжение жизни в другом месте, где будет жить наша душа, и быть может она встретится с другими такими же душами, которые умерли до нас. Отношения Платона к эвтаназии отражено в его труде «Государство»: врачи не должны лечить человека, который не выздоровеет. Он считал долгом врача помочь тяжело больному избавиться от страданий [7, с. 126-127].

Противоположного мнения был Гиппократ (около 460 г. до н. э. – около 370 г. до н. э.). Он писал в своей клятве: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [8].

В решении проблемы смерти в античной философии наряду с линией Сократа – Платона, была еще и другая линия – материалиста Эпикура (341-270 гг. до н. э.). Эпикур – один из тех философов, у которого проблема отношения человека к смерти является основным вопросом философии. «Смерть не имеет никакого отношения к нам:

ибо то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет никакого отношения к нам» – говорил древнегреческий философ, материалист Эпикур [9, с. 213]. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют. Эпикур не отрицает в своих высказываниях, что люди сталкиваются со смертью, но не со своей, а со смертью близких людей. Не смерть приносит страдание в нашу жизнь, а страх перед ней и переживания за других людей, которые будут скорбеть об утрате.

Стоики тоже считали, что смерть сама по себе ни хороша, ни плоха. Смерть – просто прекращение существования. Римский философ Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) говорил: «Смерть – это небытие; но оно же было и раньше, и я знаю, каково оно: после меня будет то же, что было до меня» [10, с. 59]. Наше существование до рождения и после смерти – одно и то же, и оно вне нашего контроля, а значит, о нем не следует беспокоиться. «Молю тебя, мой Луцилий, постарайся, чтобы жизнь наша, подобно драгоценностям, брала не величиной, а весом. Будем мерить ее делами, а не сроком» [10, с. 145]. Сенека советует думать не о смерти, а о том, как правильно распорядиться тем временем, что у нас есть.

Философы до IV века, до момента становления христианства господствующей религией в европейской культуре, не считали нужным бояться смерти, встречать ее со страданием, ведь важно не как закончится жизнь человека, а как он ее проживет.

Смерть Христа же убеждает, что страх смерти – это не просто философская проблема, требующая всего лишь интеллектуальных усилий для своего разрешения. Общеизвестный факт нередкого сопровождения умирания и смерти человека жестокими страданиями получает совершенно новую интерпретацию: христианин как бы открыт страданию, идет навстречу страданию по сравнению с античной культурой.

Фрэнсис Бэкон (1561-1626 гг.) предвидел ставшие реальностью только в конце XX в. решения проблемы отношения человека к смерти. Философ, для которого человек – «слуга и истолкователь природы», советует находить утешение перед лицом смерти: во-первых, в преодолении суетности и суеверий; во-вторых, в

осознании причастности своего бытия к величественному бытию природы; в-третьих, в человеческом творчестве [11, с. 12].

В произведении «О достоинстве и приумножении наук» обсуждается помощь умирающему человеку. Бэкон здесь впервые вводит в философский лексикон термин «эвтаназия». По Бэкону, необходимо особое направление медицины по эффективному оказанию помощи неизлечимым, умирающим больным: «Я совершенно убежден, что долг врача состоит в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома болезни может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самое смерть более легкой и спокойной, потому, что эта эвтаназия уже сама по себе является немалым счастьем» [12, с. 255].

Точка зрения Томаса Нагеля (1937 г. – по настоящее время) схожа с мнением Фрэнсиса Бэкона. Он утверждает, что прошлое и будущее, где нас еще не было или уже не будет, – не одно и то же, а потому для нас совершенно естественно не переживать о рождении, но страшиться смерти. «Логически рассуждая, смерти следует страшиться только в том случае, если есть возможность пережить ее и подвергнуться некой непостижимой трансформации. Однако это не мешает множеству людей думать, что исчезновение в небытии – это едва ли не самое худшее, что может с ними случиться» [13, с. 79]. Но можно понять тех людей, которые боятся собственного исчезновения, а вместе с ним и конца всего хорошего, что было.

В русской философии вопрос о смерти также занимает одно из центральных мест. Многие русские мыслители, внесшие какой-либо вклад в развитие культуры, обращались к вопросу о смерти. Светлана Григорьевна Семенова (1941 г. – по настоящее время) отмечает: «Русская душа особенным образом уязвлена фактом смертного конца человеческой жизни» [14, с. 265]. То есть само осознание смерти «переполняет душу человека черным отчаяньем» [4, с. 24]. Так если жизнь человека в конечном итоге прервется смертью, есть ли смысл в такой жизни? Ведь «человек умирает, не зная, почему и для чего он умирает» [4, с. 25]. Поэтому русская философия обращается к смерти, пытаясь постигнуть ее сущность, и не может дать ответ, что представляет данный феномен.

Питера Сингера (1946 г. – по настоящее время), называют одним из двенадцати ведущих философов современности и без изучения его работ невозможно представить общую картину практической философии XXI века. «Считается, что дееспособных пациентов нельзя лечить помимо их воли, но ситуация с недееспособными пациентами выглядела гораздо более запутанной, – пишет Сингер. – Она касалась не только пациентов, ставших недееспособными из-за болезни или несчастного случая, но и на инвалидов или недоношенных детей. Вопрос был поставлен просто: если пациент не может сказать «нет», означает ли это, что его или ее жизнь всегда должна продлеваться как можно дольше, даже если у пациента очень плохие перспективы?» [15, с. 8]. Сингер в своём высказывании оспаривает мнение о том, что сохранение человеческой жизни является благом независимо от того, какой ценой оно достигается. Он считает, что с этической точки зрения качество жизни важнее, чем часто ни на чем не основанное убеждение в абсолютной святости человеческой жизни. Сталкиваясь с перспективой пожизненного пребывания испытывающего мучения больного на аппаратах искусственного поддержания жизни или с перспективой поддержания жизни у человека, не сознающего самого себя, не узнающего даже членов семьи и сиделок, близкие таких больных и медицинский персонал, утверждает Сингер, должны иметь право принять решение о прекращении их жизни, используя эвтаназию.

Обзор литературных данных, начиная с Гиппократов и заканчивая Питером Сингером, позволил выявить различные точки зрения по отношению к смерти, как феномену окончания жизни, противопоставления не ей, а рождению: её можно бояться и утешать себя перед ней или принимать с гордостью. Нам же ближе позиция Фрэнсиса Бэкона, что следует преодолевать суетность и суеверия; осознавать причастность своего бытия к величественному бытию природы; утешать себя в человеческом творчестве. Рассматривая отношения к эвтаназии, мы считаем в современном мире актуальной позицию Питера Сингера: важнее качество жизни, а не ее длительность.

Список литературы

[1] Кондратенко К.С. Философская танатология как опыт дискурсивного конструирования «онтологии смерти». Гуманитарные и социальные науки. – 2014. № 2. 32-39 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskaya-tanatologiya-kak-opyt-diskursivnogo-konstruirovaniya-ontologii-smerti> (дата обращения: 14.05.2023).

[2] Иванюшкин А.Я., Лях К.Ф. Тема смерти в истории философии. Вестник МГТУ. – 2011. Т.14. №2. 402-409 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-smerti-v-istorii-filosofii> (дата обращения: 11.05.2023).

[3] Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. Практическая философия и новая этика Питера Сингера. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. Т.10. №5А. 252-270 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2021-5/d4-krotovskaya.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).

[4] Ряполов С.В. Смерть/бессмертие: к вопросу о смерти в русской философии. Новое прошлое – 2016. №4. 22-30 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-bessmertie-k-voprosu-o-smerti-v-russkoy-filosofii/viewer> (дата обращения: 11.05.2023).

[5] Сократ / Апология Сократа. Перевод С. А. Жебелев.

[6] Платон / Сочинения в четырех томах. Т. 1. Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. М: Изд-во Олега Абышко. – 2006. 632 с.

[7] Платон / Государство. Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Академический проект. – 2015. 398 с.

[8] Гиппократ / Клятва Гиппократа.

[9] Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М: Государственное издательство политической литературы. – 1955.

[10] Сенека Луций Анней / Нравственные письма к Луцилию.

[11] Бэкон Фрэнсис / Сочинение в двух томах. Второе, исправленное и дополненное издание. Том 1. Составление, общая редакция и вступительная статья А. Л. Субботина, перевод Я. А.

Федорова, перевод предисловия и посвящения к «Великому восстановлению наук» Я. М. Боровского. М: «Мысль». – 1977.

[12] Бэкон Фрэнсис / Сочинение в двух томах. Второе, исправленное и дополненное издание. Том 2. Составление, общая редакция и вступительная статья А.Л. Субботина, перевод З.Е. Александровой, А.Н. Гутермана, С. Красильщикова, Е.С. Лагутина, Я.А. Федорова. – М: «Мысль». – 1978.

[13] Нагель Т. / Что все это значит? Очень краткое введение в философию. Пер. с англ. А. Толстова. – М.: Идея-Пресс, 2001. 84 с.

[14] Семенова С.Г. / Тайны царствия Небесного. – М.: Школа-Пресс. 1994. 415 с.

[15] Kuhse H., Singer P. / A Companion to Bioethics. – Oxford. 2018.

© Е.С. Аганова, А.И. Марушкина, 2023